

Э. И. СОЛОМОНИК

ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ПОРТОВОГО РАЙОНА ХЕРСОНЕСА

Продолжение раскопок Объединенной экспедиции в районе порта дало несколько новых эпиграфических памятников различного времени и содержания. Одна надпись относится к эллинистической эпохе и представляет собой вставную мраморную плитку от надгробной стелы, две другие датируются II—III вв. н. э. Это часть постановления Совета и народного собрания и фрагмент неопределенного содержания. Все надписи хранятся в Херсонесском музее.

1

В 1965 г. при раскопках помещения 546 (руководитель участка В. В. Кучма) был найден небольшой обломок плиты из проконнесского мрамора высотой 10,5 см, шириной 8,5 см, толщиной 6 см с остатками трех строк греческой надписи. Инв. 10/36707. (Рис. 1).

Плита обита со всех сторон, лицевая сторона сглажена. Глубокие трещины, черные пятна и легкое осыпание камня свидетельствуют о том, что он побывал в огне.

Рис. 1.

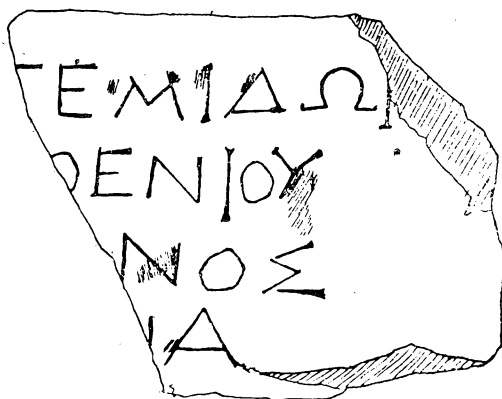

Рис. 2.

Надпись вырезана глубоко и четко рукой умелого мастера, пользовавшегося остроугольным резцом, характерным для римского времени¹. Высота букв 1,5—1,7 см, расстояние между строками колеблется в тех же пределах. Следы линеек не сохранились, вероятно, они были проведены не острием, а каким-то красящим веществом и потому стерлись. Но строки размещены ровно, на большом расстоянии друг от друга.

Небольшая вертикальная черточка вверху указывает еще на одну строку. Буквы тесно примыкают друг к другу и украшены на концах широкими штрихами и апексами. В третьей строке имеется лигатура — три буквы соединены вверху одной линией. Правая гаста от А выходит за строку, омега сужена и поднята до уровня остальных букв, вертикальная линия от Ф сильно удлинена.

Можно шрифт в целом сравнить с IPE, I², 358 и другими надписями первой половины II в. н. э. и отнести плиту к тому же времени. Этому соответствуют и языковые особенности со следами дорийского диалекта².

В конце строки 1 на камне заметна нижняя горизонталь и небольшой уголок от буквы Ε, в начале строк 2 и 3 уходят в обрез поперечные линии от Τ, в конце строки 2 к Π тесно примыкает конец вертикальной черточки с апексом внизу (вероятно, от Ι), в конце строки 3 видна небольшая горизонтальная линия вверху.

Хотя в каждой из трех строк сохранилось всего по несколько букв, их сочетание и взаимоположение позволяют с уверенностью определить, что это часть государственного декрета, и дополнить по принятым формулам первых веков н. э. утраченные части строк.

1. [τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγρᾶ] φᾱμ [ἐν λευκῷ] —
[λίθῳ στάλαι καὶ θέμεν ἐν] τῷ ἐπ[ίσταμῳ] —
[τάτῳι τᾶς ἀκροπόλεως τόπωι.] Таῦτ' ἔδο[ξε]

- (4) [βδουλαὶ δάμῳι κτλ.]

Перевод: Это постановление написать на беломраморной плите и поставить на самом видном месте акрополя. Так постановили Совет и Народ...

Восстановив текст, можно легко определить количество букв в строках (31—32) и примерную ширину плиты без рамки (около 50 см).

В Херсонесе найдено много почетных декретов о проксении римского времени, которые неизменно состоят из следующих частей: обращение к богам, прескрипт, мотивировка, резолюция с указанием предоставляемых прав и привилегий, постановление о начертании надписи на камне и месте установки плиты, датировка с указанием года царствования богини Девы и именами жреца и секретаря Совета, список лиц, скрепивших декрет своими печатями. Два декрета хорошей сохранности дают возможность полностью установить все части указанной формулы³.

На новом фрагменте читается постановление о начертании надписи и ее установке на акрополе и первые слова постскрипта: «Так постановили Совет и Народ», за которыми следовала датировка псефизмы. Разумеется, этого слишком мало для каких-либо конкретных историче-

ских выводов, остается ждать, пока будут обнаружены другие части плиты с именем и этником чествуемого лица, перечнем его заслуг, датой и списком лиц с указанием магистратур. Но все же перед нами еще одна надпись, относящаяся к важной категории государственных декретов.

Проксения была древнейшей формой международных связей в Греции. Из обычая частного гостеприимства по отношению к приезжающим иностранцам (с торговыми, дипломатическими и другими целями) она постепенно превратилась в институт международного права — далекий предшественник современных посольств и консульств. Правда, в отличие от проксии, получившей широкое распространение во всем античном мире, современные посольства и консульства находятся в чужом государстве, где защищают интересы проживающих там сограждан⁴.

Проксения давала целый ряд прав и привилегий, которые распространялись и на потомков чествуемого лица. Важнейшими из них были права гражданства, беспопыльный ввоз и вывоз товаров, освобождение от налогов, доступ в народное собрание и суд, почетные места в театре и пр.⁵ Эти права и привилегии варьировались в различных государствах. Так, например, Афины не давали проксенам прав гражданства, а в других городах, в том числе и в Херсонесе, каждый проксен становился одновременно гражданином этого города.

В первые века н. э., несмотря на то, что многие греческие города оказались под властью и влиянием Рима, институт проксии продолжал существовать, хотя в значительной мере утратил свое практическое значение. Проксения стала чем-то вроде почетного звания или титула, которые часто давали за политические и другие заслуги перед государством.

Подавляющее большинство херсонесских декретов о проксии (к которым можно добавить и новый фрагмент) приходится на II в. н. э. Следовательно, в этот период происходил не только внутренний экономический подъем государства, но и оживление его международных связей. Здесь сведения эпиграфики хорошо согласуются с обширным археологическим материалом.

2

В 1967 году при раскопках помещений 39—40, в яме из-под пифоса, заполненной керамикой IX—X вв., была обнаружена мраморная плита высотой 9,3 см, шириной 12 см, толщиной 1,9 см с надписью (руководитель участка В. Н. Даниленко). Инв. 9/36739. (Рис. 2).

Мрамор белый, вся левая сторона и верхний правый угол отбиты. Надпись вырезана небрежно, без точной предварительной разметки. Высота букв 1—1,5 см. Некоторые из них повреждены.

Для шрифта надписи характерны выгибы линий, различная высота букв, сближенные концы омеги, широкое и низкое ню, слегка расставленные боковые гасы у сигмы и мю, утолщения и апексы на концах некоторых букв.

Все указанные признаки датируют надпись эллинистическим временем, скорее всего III в. до н. э.⁶

1. [Ἀρ] τεμιδώρα[α]

[Παρ] γενίου

[--ω] νος

4. [γυ] νά

Перевод: Артемидора, дочь Парфения, жена такого-то.

Такие эпитафий, вырезанные на миниатюрных мраморных плитках, вставляли в верхнюю часть известняковой надгробной стелы. Их часто находят в различных районах городища, куда они попадали с соседних участков некрополя, выпав из гнезд. Вставка с именем Артемидоры могла попасть в портовую часть Херсонеса из ближайшего некрополя у Карантинной бухты.

Женское имя Артемидора впервые встречается в Херсонесе, хотя соответствующее ему мужское Артемидор широко представлено в надписях на каменных плитах, монетах и амфорных ручках эллинистического времени⁷. Имя Парфений засвидетельствовано в двух надписях Херсонеса⁸. Во второй строке возможны и другие дополнения, но они дают более редкие имена, не встречавшиеся в городах Северного Причерноморья: Сфений, Клеосфений, Евсфений⁹.

Приняв указанные дополнения, можно отметить интересный факт: у отца и дочери теофорные имена, связанные с близкими между собой культами греческой Артемиды и херсонесской Девы¹⁰.

3

В 1967 г. в 3—4 м на северо-запад от храма, раскопанного в 1963 г., в яме № 1 вместе с материалом XI—XII вв. обнаружили остаток плиты высотой 9 см, шириной 10,2 см, толщиной 4 см, обломанной со всех сторон (руководитель участка В. И. Кадеев). Инв. 21/36750. (Рис. 3):

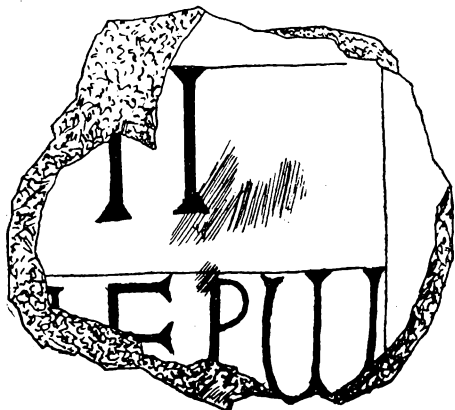

Рис. 3.

Плита из белого мрамора с блестящими, лицевая сторона отполирована, задняя отбита. Видны следы линеек и тонкая вертикальная черта справа, вероятно от рамки, окружавшей поле с надписью.

Сохранились остатки двух строк надписи, четко вырезанной остроугольным резцом. Высота букв в строках разная: в верхней — 3 см, в следующей — 2,6 см. Часто более крупными буквами выделяли первую строку надписи. В пользу такого предположения говорит и то, что она заканчивается далеко от края.

На основе вертикальной линии (рамки?) и особенностей первой строки можно думать, что перед нами несколько поврежденный правый угол надписи.

Остроугольный резец, форма апексов на концах всех букв и курсивная омега датируют надпись первыми веками н. э., а несколько удлиненные пропорции и сочетание прямоугольного Е с курсивной омегой сужают дату концом II — началом III в. н. э.¹¹

Содержание надписи остается неясным, и она может быть дополнена только предположительно.

1. [Ἀγαθῇ τύχῃ] ηι
--- -ὁ δεῖνα] Ἱέρω —

3. [νος?-----

Перевод: С добрым счастьем!

... такой-то, сын Гиерона
В первой строке могло быть посвящение Зевсу (если принять обе буквы за ипсилон) или формула «С добрым счастьем», которой часто начинаются декреты, посвящения, почетные и строительные надписи. Ее, как правило, размещали в середине строки и выделяли более крупными буквами. Форма койнэ и *iota adscriptum* здесь соответствуют предложенной датировке надписи¹².

Хотя в строке 2 сохранилось несколько букв, они также не дают однозначного чтения. Возможно, там стояло мужское имя Гиерон (ср. также его производные — Гиероним и Гиеронид) или Эрот. Оба имени известны в Херсонесе: Эрот сын Эрота — на надгробии римского времени¹³, а Гиерон — в надписях на камнях и монетах различных эпох¹⁴. Наконец, могло быть посвящение богу Эроту, особенно в сочетании с Афродитой, культ которой засвидетельствован в Херсонесе надписью III в. н. э. и другими памятниками¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A. Rehm, *Handbuch der Archäologie*, 1. Münch., 1939, p. 219.

² Ср. IPE, I², 358 и 364.

³ IPE, I², 359; Е. Г. Су ров. Новая херсонесская надпись.— ВДИ, 1960, № 3, стр. 154 сл.

⁴ История дипломатии, т. 1. М., 1941, стр. 35 (раздел написан В. С. Сергеевым); А. В. Ми шу ли н). Идеи права в междуэллинских отношениях.— ВДИ, 1946, № 2, стр. 57.

⁵ G. Busolt — H. Swoboda. *Griechische Staatskunde*, II. Münch., 1926, S. 1249.

⁶ Ср. IPE, I², 495 и 708; Надписи Ольвии. Л., «Наука», 1968, надпись № 99; А. И. Бол ту но в и Т. Н. Кни по в и ч. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре.— В сб.: Нумизматика и эпиграфика, вып. 3, 1962, стр. 9, табл. II, 4.

⁷ IPE, I², 403 и 414; Э. И. Со ло мо н и к. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964, надпись № 29; И. Ма хо в. Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов.— ИТУАК, 48, 1912, № 21 и 86; А. Н. Зо гра ф. Античные монеты.— МИА, 1951, № 16, стр. 150.

⁸ IPE, I²; ИАК, 65, стр. 10.

⁹ F. Dornseiff — B. Hansen. *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berl., 1957, S. 237.

¹⁰ См. мою статью «О культе Артемиды в Херсонесе». — В сб.: Археологические исследования на Украине в 1967 г., вып. 2. Киев, 1968, стр. 155—157.

¹¹ Ср. ИРЕ, I², 404.

¹² Ср. ИРЕ, I², 425.

¹³ ИРЕ, I², 472.

¹⁴ ИРЕ, I², 390; ИАК, № 65, стр. 10, № 1, строка 13; А. Л. Бертъе-Делагард. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса. — ЗООИД, 1906, XXVI, стр. 268; Э. И. Соломоник. Памятники с надписью. — СХМ, вып. IV, 1969, стр. 68, № 28.

¹⁵ ИРЕ, I², 440; Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, стр. 82 сл.